

УДК 316.334.3:321.7

DOI 10.35254/bsu/2025.74.27

*Смутко А.Н**КРСУ им.Б.Ельцина,**канд. филос. наук,**доцент*

РОЛЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПРОЦЕССАХ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ И ПРАКТИК

Аннотация

Исследование посвящено роли гражданского общества в процессах демократизации различных стран мира. Проанализированы зарубежные и отечественные публикации, выделены три основных подхода к пониманию гражданского общества, проведён сравнительный анализ моделей и практик участия граждан в политической и социальной жизни. Установлено, что специфика формирования гражданского общества определяется историческими, культурными и институциональными условиями конкретных стран. Выявлены три ключевых этапа взаимодействия гражданского общества с властью в процессе демократизации государства: либерализация авторитарного режима, институционализация демократии, укрепление демократических институтов. Показано отсутствие прямой линейной связи между силой гражданского общества и уровнем демократического развития государства. Обоснован вывод о невозможности создания единой универсальной модели гражданского общества для всех стран мира.

Ключевые слова: политические режимы, трансформация власти, социальное участие, институциональные факторы, международные модели, контроль над государством, демократические ценности, гражданская активность, политическая либерализация, общественные организации

*Смутко А. Н.**Б.Ельцин атындагы КРСУ,**филос. илим. канд.,**доцент*

ДЕМОКРАТИЯЛАШТЫРУУ ПРОЦЕССТЕРИНДЕ ЖАРАНДЫК КООМДУН РОЛУ: МОДЕЛДЕРДИ ЖАНА ТАЖРЫЙБАЛАРДЫ САЛЫШТЫРМАЛУУ ТАЛДОО

Кыскача мазмуну

Бул изилдөө ар кайсы өлкөлөрдүн демократизация процессиндеги жарандык коомдун ролун изилдейт. Илимий чыгармалар талдалып, жарандык коомду түшүнүүнүн үч негизги ыкмасы аныкталып, жарандардын саясий жана социалдык жашоодо катышуу моделдери жана практикаларын салыштырмалуу анализи жүргүзүлдү. Жарандык коомдун формалашуусунун өзгөчөлүгү белгилүү өлкөлөрдүн тарыхый, маданий жана институционалдык

шартдары менен аныкталды. Демократизация процессиндеги жарандык коомдун өкмөт менен өз ара аракеттенүүсүнүн үч негизги этабы аныкталды: авторитардык режимдин либерализациясы, демократиянын институционализациясы жана демократиялык институттарды ныгайтуу. Жарандык коомдун күчү менен мамлекеттик демократиялык өндүрүүнүн деңгээлинин ортосунда түз сызыктуу байланыш жокчулугу эмпирикалык түрдө көрсөтүлдү. Барлык өлкөлөргө жана аймактарга колдонула турган жалпы универсалдуу модель түзүүнүн мүмкүн эместиги корутундулоо сыяктуу тыянак чыгарылды.

Түйүндүү сөздөр: саясий режимдер, өкмөттүн трансформациясы, социалдык катышуу, институционалдык факторлор, халыккааралык моделдер, мамлекетке жооптуулук, демократиялык баалуулуктар, жарандык активдик, саясий либерализация, коомдук уюмдар

Smutko A.N.

*KRSU named after Boris Yeltsin,
Candidate of Philosoph. Sciences,
Associate Professor*

THE ROLE OF CIVIL SOCIETY IN DEMOCRATIZATION PROCESSES: A COMPARATIVE ANALYSIS OF MODELS AND PRACTICES

Abstract

This research examines civil society's role in democratization across countries. Analysis identified main approaches to civil society and conducted comparative analysis of citizens' participation models in political and social life. Civil society formation specifics are determined by historical, cultural, and institutional conditions. Three key stages of civil society interaction with authorities during democratization were identified: liberalization of authoritarian regimes, democratization institutionalization, and strengthening democratic institutions. The research demonstrates absence of direct linear correlation between civil society strength and state democratic development. The conclusion substantiates the impossibility of creating a single universal model of civil society applicable to all countries.

Keywords: political regimes, power transformation, social engagement, institutional factors, international models, state accountability, democratic values, civic activism, political liberalization, civil organizations

В работах о деятельности гражданского общества на современном этапе развития, обращает на себя внимание одно важное обстоятельство: исследователи видят в гражданском обществе некоторых стран источник поддержки существующего политического строя, в то время как в других странах, по их оценкам, гражданское общество выступает как оппозиционное начало. Отчасти объясняется это природой формирования гражданского общества в конкрет-

ных исторических условиях тех или иных стран. Например, в англосаксонском мире исторически гражданское общество и государство считались взаимодополняющими, невраждебными друг-другу силами. В европейских же странах гражданское общество чаще понималось как сила, противостоящая государству, поскольку история европейских стран свидетельствует, что государство постоянно вмешивалось в частную и корпоративную жизнь граждан.

Многие западные и российские авторы рассматривают вопросы деятельности гражданского общества исключительно через призму противостояния с государственной властью. С таким подходом трудно согласиться, хотя бы в силу особенностей исторических условий формирования гражданского общества в нашей стране. Опыт становления гражданского общества некоторых стран совершенно не похожи ни на англосаксонский, ни на западноевропейский. Кроме этого, для понимания роли и места гражданского общества в той или иной стране необходимо исходить из знания базовой институциональной структуры конкретного общества, о чём очень подробно говорит С.Г. Кирдина в своей работе. «Институциональные основы гражданского общества» [1, С. 34].

Рассматривая особенности становления гражданского общества в России, необходимо помимо исторических особенностей учитывать также сложившуюся систему базовых институтов, регулирующих взаимосвязанное функционирование основных общественных сфер – экономики, политики, идеологии. О проблемах гражданского общества 20–30 лет назад говорил разве что узкий круг специалистов, сегодня, как уже отмечалось, эта тема обсуждается далеко за пределами академического сообщества. В то же время существуют различные точки зрения на причины пробуждения всеобщего интереса к этой проблеме. Например, целый ряд исследователей на Западе, считают, что всплеск интереса к гражданскому обществу в мире связан с политическими трансформациями последних десятилетий в Центральной и Восточной Европе, в которых, по их мнению, гражданское общество сыграло ключевую роль [2, С. 70-77.]. В качестве наиболее яркого примера приводится широко известная деятельность польского неформального

профсоюза «Солидарность», пользовавшегося большой поддержкой извне. Другие примеры активного участия граждан в деятельности подобных организаций в Центральной и Восточной Европе либо мало изучены, либо вовсе неизвестны, что свидетельствует о необходимости подробного исследования этой темы и сбора фактологических материалов для обоснования такого утверждения. Более того, некоторые события недавнего прошлого в Центральной и Восточной Европе начинают подвергаться переоценке. Так, например, президент Чехии Милош Земан считает, что студенческие протесты в 1989 г., на самом деле, не были событием, приведшим в итоге к «бархатной революции». Несмотря на собственное участие в этих событиях, М. Земан утверждает, что этот исторический для чехов протест был лишь одной из многих демонстраций того времени [3].

В то же время следует признать, что на рубеже XX-XXI веков гражданское общество активно участвует в процессах социально-экономических преобразований и демократизации политических систем не только в европейских странах, но и в странах Африки, Латинской Америки, Восточной Азии и других регионов мира, что достаточно широко отражено во многих публикациях [4].

Попутно многие исследователи в своих работах делают вывод о том, что поддержка извне гражданского общества в этих регионах вполне правомерна, поскольку «означает поддержку процессов демократизации» [5]. Такое отношение к «поддержке демократии» в её западном понимании распространено не только на уровне теоретических дискуссий, но и лежит в основе практической деятельности руководящих структур стран Западного мира и ЕС, в частности. В директивных документах обосновывается право на установление прямых связей государственных

структур стран Запада с общественными неправительственными организациями зарубежных стран. В работах зарубежных исследователей, изучающих современное гражданское общество, можно выделить три основных подхода. Во-первых, гражданское общество в большинстве исследований рассматривается как автономная социальная сфера, противостоящая государству, характерной чертой которой является свободный индивидуальный выбор при самоорганизации. В то же время признаётся, что «государство может играть важную роль в формировании гражданского общества, а также наоборот» [6].

Характеризуя современное гражданское общество, авторы отмечают, что в государствах различных типов – демократических, авторитарных, тоталитарных и т.д. – характер и формы деятельности организаций гражданского общества могут значительно различаться по содержанию.

У ряда современных авторов наблюдается некое переосмысление классических представлений времён Дж. Локка о гражданском обществе и постепенный переход к пониманию гражданского общества как «общества автономных индивидов», «совокупности отношений и институтов, функционирующих независимо от политической власти», как «общества, организовано противостоящего государственной власти» и т.п. [7, С. 114.].

Всё чаще при характеристике гражданского общества употребляется термин «субсидиарность», которым в данном случае обозначается приоритет личности по отношению ко всем ассоциациям и общественным структурам, подчёркивается приоритет «я над мы».

Во-вторых, гражданское общество часто рассматривается в контексте существования «третьего сектора». Такое толкование появилось в 1970-е годы и означает «некоммерческий сектор» в отличие от «государственного сектора» и «коммерче-

ского сектора». Каждый из этих секторов имеет свои отличительные характеристики и развивается по своим внутренним правилам и законам.

Характерной чертой организаций третьего сектора является то, что они являются некоммерческими организациями, т.е. не ориентированы на извлечение прибыли. Средства, получаемые в результате деятельности этих организаций, не распределяются среди руководителей, участников и других заинтересованных лиц, поэтому этот сектор ещё называют «некоммерческим сектором». В связи с тем, что членство и участие в этом секторе являются добровольными, этот сектор, например, в Великобритании часто называют «добровольным сектором».

«Третий сектор», который состоит из множества различных организаций, часто рассматривают как инфраструктуру гражданского общества. Иногда, в определённом контексте термины «гражданское общество» и «третий сектор», даже используются как взаимозаменяемые.

Исследователи предприняли шаги к дополнительной классификации организаций этого сектора и попытались дифференцировать их по роду занятий. Например, в научно-исследовательском проекте «Будущее гражданского общества», был предложен аналитический, а не эмпирический подход в классификации организаций – организации с фиксированным членством, организации по интересам, организации, предоставляющие услуги, и организации поддержки, а также организации «смешанного типа», каковых на самом деле большинство [8].

В ряде исследований «третьего сектора», например, в работах известного учёного Гельмута К. Анхайера, просматривается определённая тенденция отождествлять с «третьим сектором» предоставление общественными организациями гражданского общества некоммерческих

социальных услуг в формате «спрос-предложение» [9]. При этом «третий сектор» следует отличать от социальной сферы государства или бизнеса, а также от семьи и частной сферы.

Исследователи, характеризуя ассоциации гражданского общества, действующие в формате диалога «Власть – Бизнес – Общество», отмечают положительную роль их деятельности во многих аспектах: они обучают социальному и политическому участию, устанавливают социальные связи, предоставляют возможности для мобилизации и коллективных действий, способствуют развитию диалога между всеми тремя секторами общества и другие.

В-третьих, гражданское общество иногда рассматривают, исходя из концепции «социального капитала», используемой в политической науке для оценки гражданской активности населения, характеристики движущих сил формирования демократии. Этот термин, в современные исследования ввёл Роберт Патнэм, который также полагал, что социальные сети представляют собой важный капитал, который можно использовать для своего собственного блага, а также для материальной выгоды отдельных лиц и социальных групп [10]. Такой подход во многих исследованиях давал основания говорить о тесной связи между гражданским обществом и демократией. Однако этот подход был подвергнут большой критике, поскольку больше сосредотачивался на вопросах «силы гражданского общества», а не на «структуре гражданского общества» [11] и специфике деятельности конкретных ассоциаций.

По мнению ряда авторов, не существует линейной связи и взаимозависимости между «гражданским обществом» и «здоровым демократическим обществом». В работах о «реальном гражданском обществе» и «нецивилизованном обществе»

[12] говорится, что гражданское общество не во всех отношениях является автономной сферой, поскольку представляют собой объект разнообразного влияния со стороны других социальных сфер. В то же время многие исследователи отмечают, что сами ассоциации гражданского общества далеки от совершенства и могут нести отрицательный потенциал [13]. Существуют организации, которые насаждают социальную сегрегацию, способствуют нецивилизованным отношениям, национализму, расизму и т.д.

Идеалистические представления о том, что организации гражданского общества – главный источник, предающий гласности проблемы бедных и помогающий обездоленным, не соответствует практическим результатами деятельности «третьего сектора», соотношению объёмов материальной помощи и степени гражданской активности. Хотя следует признать, что некоммерческие организации, которые дают приют бездомным или организуют материальную помощь людям в своих странах и в бедных странах за рубежом, в конкретных случаях могут принести некоторое облегчение.

Во многих работах зарубежных авторов гражданское общество наших дней очень часто связывают с процессами демократического развития, особенно в странах Восточной и Центральной Европы. Эту связь между организациями гражданского общества и его институтами видят в разнообразном вкладе в демократическое управление обществом, а также в разнообразии понимания демократии и множественности оценок политического контекста [14].

В этом же ключе рассматривается роль гражданского общества в процессах трансформирования авторитарной власти в демократическую систему управления. При этом делается попытка дать ещё одно объяснение, почему отсутствует еди-

ное академическое определение «гражданского общества». Основной тезис в таких исследованиях заключается в том, что конкретный вклад гражданского общества в процесс демократизации зависит от исторического контекста, в котором осуществляется взаимодействие организаций гражданского общества с институтами власти. На основании этого делается вывод о том, что в силу меняющейся структуры и функций гражданского общества в процессе демократических преобразований, нельзя представить единый, универсальный, идеальный тип гражданского общества [15].

Для содействия демократизации авторитарных стран эта группа исследователей обычно выделяет меняющуюся роль гражданского общества на трёх этапах –

- а) либерализация авторитарического режима
- б) институционализация демократии
- в) укрепление демократии.

При этом на каждом из трёх этапов большое значение имеют различные функции гражданского общества, что находит своё отражение в преобладании тех или иных структур и концепций гражданского общества, являющихся «идеальными» для каждого этапа.

Раскрывая этот тезис, они поясняют, что в период «либерализации авторитарического режима», ключевой является способность гражданского общества выступать в роли стратегического оппонента старой системы. Таким образом, более важным, чем внутренние демократические структуры гражданского общества,

является его эффективность. Что это означает в действительности? Авторы такого понимания роли гражданского общества предполагают, что на первом этапе – либерализации – различия внутри гражданского общества должны отходить на второй план перед общей целью либерализации и демократизации; линия поведения организаций гражданского общества и попытки ухода от сотрудничества – должны строго контролироваться; доминирование одной или нескольких организаций на этом этапе может даже помочь в достижении эффективности и международной солидарности. Гражданское общество в этой фазе не должно сотрудничать в любых формах со старым режимом, но требовать официально гарантированных свобод. Такое гражданское общество называют «стратегическим гражданским обществом».

Итак, на этапе «институционализации демократии» гражданское общество предстаёт в качестве «конструктивного гражданского общества», помогающего в условиях вакуума уходящей власти установить новый демократический институциональный порядок и принять новую конституцию. На этом этапе, контакты и сотрудничество с реформаторскими силами, в том числе из старых правящих элит, могут быть необходимы. Гражданское общество обладает силой, если оно едино, но в нём всегда по мере развития будут появляться болевые точки по отношению к конкретным интересам, что вполне естественно при множественности интересов, характерных для либеральных демократий.

Литература

1. Гражданское общество [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Гражданское_общество (дата обращения: [указать дату]). – Заглавие с экрана.
2. Фурман, Е. Д. Метаморфоза политической жизни Литвы / Е. Д. Фурман // Парламентские выборы 2012 года на постсоветском пространстве: общее и особенное [Текст]

: материалы международной научно-практической конференции. – Москва : Ключ-С, 2013. – С. 70–77. – (Библиотека института «Справедливый мир» ; вып. 32).

3. Президенту Чехии показали красные карточки и забросали яйцами за поддержку России [Электронный ресурс] // Телеканал звезда. – Режим доступа: http://www.tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/20141215-osbe.html (дата обращения: 01.12.2023). – Заглавие с экрана.

4. Pietrzyk, D. I. Democracy or Civil Society? / D. I. Pietrzyk // Politics. – 2003. – Vol. 23, no. 1. – P. 38–45.

5. Burnell, P. Civil Society in Democratization / P. Burnell, P. Calvert (eds.). – London : Frank Cass, 2004.

6. Freise, M. Externe Demokratieförderung in postsozialistischen Transformationsstaaten [Текст] : дис. / M. Freise. – Münster : LIT Verlag, 2004.

7. White, G. Civil Society, Democratization and Development: Clearing the Analytical Background / G. White // Civil Society in Democratization / P. Burnell, P. Calvert (eds.). – London : Frank Cass, 2004. – P. 6–21.

8. Максименко, В. Идеологема civil society и гражданская культура / В. Максименко // Pro et Contra. – 1999. – Vol. 4, no. 1. – С. 114.

9. Sachie, C. Nonprofit Organizations in Germany: Organizational Types and Forms / C. Sachie // Making Central European Nonprofit-Organisations Work / A. Zimmer, E. Priller (eds.). – Wiesbaden : VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2004. – [Сер.] Future of Civil Society.

10. Anheier, H. The third sector in Europe: Five theses / H. Anheier // Civil Society Working Paper. – 2002. – No. 12.

11. Putnam, R. D. Gesellschaft und Gemeinsinn [Текст] / R. D. Putnam (ed.). – Gütersloh : Bertelsmann Stiftung, 2001.

12. Bermeo, N. Civil Society After Democracy: Some Conclusions / N. Bermeo // Civil Society Before Democracy: Lessons from Nineteenth-Century Europe / N. Bermeo, P. Nord (eds.). – Lanham : Rowman & Littlefield, 2000. – P. 237–260.

13. Alexander, J. C. Real Civil Societies [Текст] : Dilemmas of Institutionalization / J. C. Alexander (ed.). – London : Sage, 1998 ; Kopeck, P., C. Mudde. Uncivil Society? Contentious Politics in Post-communist Europe. – London : Routledge, 2003.

14. Roth, R. Die dunklen Seiten der Zivilgesellschaft / R. Roth // Forschungsjournal Neue Soziale Bewegungen. – 2003. – Vol. 16, no. 2. – P. 59–73.

15. Fung, A. Associations and Democracy: Between Theories, Hopes, and Realities / A. Fung // Annual Review of Sociology. – 2003. – Vol. 29. – P. 515–539.

16. Merkel, W. Systemwechsel und Zivilgesellschaft: Welche Zivilgesellschaft braucht die Demokratie? / W. Merkel, H.-J. Lauth // Aus Politik und Zeitgeschichte. – 1998. – No. 8, 6–7. – P. 3–12.